

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

В ПОИСКАХ СУЩНОСТИ

Сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева

*Под редакцией
М. Е. Ткачука и Г. Г. Атанасова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2019

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

IN SEARCH OF THE ESSENCE

Essays in honour of Nicolai Russev
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
M.E. Tkachuk and G.G. Atanasov

KISHINEV
2019

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

М. Е. Ткачук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Дунайская элегия Руссева	13
В. Йотов, А. Минчев (<i>Варна, България</i>). Приятелски и колегиален поздрав към Николай Руссев	19
О. А. Довгополова (<i>Одесса, Украина</i>). «Гораздо сложнее было с живыми...»: История одного поселка на границе тектонических сдвигов цивилизаций	21
Список печатных трудов Н. Д. Руссева	25

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ БАЛКАН

А. Минчев (<i>Варна, България</i>). Елинистически фигурални лампи от античного светилище на нос Свети Атанас край Бяла, Варненско	35
А. Орачев (<i>Ахтопол, България</i>). Българският поведенчески стереотип — кимане с глава в знак на съгласие у гетите в <i>Tristia</i> на Овидий	43
В. Йотов (<i>Варна, България</i>). Античная печь III в. на мысе Св. Атанас, Варненская область, Болгария	55

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ У ГОРОЖАН И НОМАДОВ

С. Б. Сорочан (<i>Харьков, Украина</i>). Баптистерии раннесредневекового византийского Херсона: некоторые итоги изучения	67
М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). О «кочевнических юртах» на памятниках оседлого населения лесостепи (V—VIII вв.).	73

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

А. В. Кривенко (<i>Тирасполь, Молдова</i>), М. Н. Бутырский (<i>Москва, Россия</i>). Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Прото-Днестровья.	89
Н. А. Алексеенко (<i>Симферополь, Крым</i>), Л. В. Дергачёва (<i>Бухарест, Румыния</i>). Молдавская монета на территории средневековой Таврики (краткий обзор) . . .	97

МАТЕРИЯ ЗНАЧЕНИЙ

- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V 109
- С. В. Белецкий** (*Санкт-Петербург, Россия*). Новый тип древнерусского княжеского знака 119
- Й. Валериев** (*Бургас, Бългaрия*). Къснономадски пандантиви амулети от района на Долния Дунав 125

РЕЛИКТЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). Города в кочевых империях Внутренней Азии. 149
- М. В. Ельников** (*Запорожье, Украина*). Золотоордынское городище Конские Воды по письменным источникам, картографическим материалам и археологическим данным 171
- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Остатки погребений, металлические, стеклянные и каменные изделия с Увецкого городища по архивным данным . . 191
- А. Н. Масловский** (*Азов, Россия*). Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общие и частности. 209

УКРАШЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ

- К. А. Руденко** (*Казань, Россия*). Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка. . 239
- С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*), **М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). Бронзовое зеркало золотоордынского времени из окрестностей села Тея на левобережье Нижнего Днестра. 263
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **С. Н. Разумов**, **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*). Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре 275
- С. С. Рябцева** (†). О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией 291

ИЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). Клинковое оружие XII—XV вв. с территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра 309
- Б. М. Боднарюк** (*Черновцы, Украина*). Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века 331

ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗЫ ЭПОХ

- О. М. Луговой (*Одесса, Украина*). Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее 341
- А. В. Федорук (*Черновцы, Украина*). «Искусный и очень опытный стратег»: военная деятельность Ивана Русина на службе царей Тырновской Болгарии (20—30-е гг. XIV в.) 349
- Пл. Павлов (*Велико-Търново, България*). За култа към св. Филотея Търновска в средновековна България и Влахия 361
- И. Ф. Грек (*Кишинёв, Молдова*). Рождение историка-болгариста и общественника . . 367

«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

- Г. Г. Атанасов, К. Р. Димов (*Силистра, България*). Отново за датировката и произхода на пафтите — *corrigenda et addenda* (По повод колекция в Дуловския музей от с. Окорш, Силистренско) 377
- А. В. Красножон (*Одесса, Украина*). Замок Хаджибей: история исследований, датировки, локализация 395
- А. В. Балух (*Черновцы, Украина*). Влияние польско-турецкого соперничества второй половины XVII в. на военно-политическую ситуацию в Карпато-Днестровском регионе 413

К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕОРИЙ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ

- В. П. Кирилко (*Симферополь, Крым*). Терминологический аспект в изучении одоннефных храмов средневекового Крыма 427
- Б. Д. Борисов (*Велико-Търново, България*). Проблемът за средновековните сезонни селища от територията на дн. Югоизточна България (трансхуманс или номадизъм) 449
- В. Л. Мыц (*Санкт-Петербург, Россия*). Мнимое княжество Киркельское в Юго-Западном Крыму XIII—XV вв. 467
- Список сокращений. 475

CONTENTS

AD GLORIAM

M.E. Tkachuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). Russev's Danubian Elegy	13
V. Yotov, A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Greetings to Nikolai Russev from Friends and Colleagues	19
O.A. Dovgopolova (<i>Odessa, Ukraine</i>). "Those alive were much harder to deal with...": history of a settlement on the border between tectonic shifts of civilizations	21
List of Published Scientific Works by N.D. Russev	25

CLASSICAL MOTIVES OF BALKANS

A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Hellenistic Plastic Lamps from the Ancient Sanctuary at Sveti Atanas Cape near Byala, Varna Region	35
A. Orachev (<i>Ahtopol, Bulgaria</i>). The Bulgarian Behavioral Stereotype, Head Nodding Used by the Getae as a Sign of Consent in Ovid's Tristia	43
V. Yotov (<i>Varna, Bulgaria</i>). Antique Kiln of 3rd Century on Sveti Atanas Cape, Varna Region, Bulgaria	55

EARLY MIDDLE AGES AT BURGHERS AND NOMADS

S.B. Sorochan (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Baptisteries of the Early Medieval Byzantine Cherson: some results of study	67
M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). On the "Nomadic Yurts" on the Sites of the Settled Population of the Forest-steppe (5th—8th Centuries)	73

NUMISMATICAL SKETCHES

A.V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M.N. Butyrsky (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Coins of the Latin and the Byzantine Empires by the Finds on the Territory of Prut-Dniester Region	89
N.A. Alekseienko (<i>Simferopol, Crimea</i>), L.V. Dergacheva (<i>Bucharest, Romania</i>). The Moldovan Currency Discovered in Medieval Taurica (short overview)	97

MATTER OF MEANINGS

- M.M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **On Dating of the Joint Rule of Rhadamsades and Rhescuporis V** 109
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Type of the Old Russian Princely Token** 119
- I. Valeriev** (*Burgas, Bulgaria*). **Late Nomadic Pendent Amulets from the Lower Danube** . 125

RELICS OF THE STEPPE EURASIA

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Cities in Nomadic Empires of Inner Asia** 149
- M. V. Elnikov** (*Zaporizhzhia, Ukraine*). **Golden Horde Hillfort Konskie Vody by Written Sources, Cartographic Materials and Archaeological Data** 171
- L. F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **The Remains of Burials, Metal, Glass and Stone Wares from the Uvek Hillfort by Archival Materials** 191
- A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular** . . 209

DECORATIONS OF THE GOLDEN HORDE TIME

- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Gold and Silver Bracelets of the 13th—14th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating** 239
- S. A. Fidelski** (*Tiraspol, Moldova*), **M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **A Bronze Mirror of the Golden Horde Time from the Outskirts of the Teia Village on the Left Bank of the Lower Dniester** 263
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kiev, Ukraine*), **S. N. Razumov**, **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region** 275
- S. S. Ryabtseva** (†). **On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition** . . 291

PAGES FROM THE CULTUROLOGY OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Blade Weapon of the 12th—15th Centuries from the Territory between the Upper Prut and the Middle Dniester** 309
- B. M. Bodnariuk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century** 331

PERSONS AND IMAGES OF THE TIME

O.M. Lugovyi (<i>Odessa, Ukraine</i>). Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey	341
A. V. Fedoruk (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). “A Skilled and Very Experienced Strategist”: Military Activities of Ivan Rusin in the Service of the Tsars of Tarnovo Bulgaria (20—30s years of the 14th century)	349
Pl. Pavlov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Cult of St. Phylotea of Tarnovo in Medieval Bulgaria and Wallachia	361
I. F. Grek (<i>Kishinev, Moldova</i>). Birth of a Historian-Bulgarist and Social Activist	367

“THE AUTUMN OF THE MIDDLE AGES”

G. G. Atanasov, K. R. Dimov (<i>Silistra, Bulgaria</i>). Once Again about the Dating and Origin of the Clasps Called Pafta — corrigenda et addenda (On the occasion of the collection in the museum of Dulovo, found in the area of Okorsh, Silistra region) . . .	377
A. V. Krasnozhon (<i>Odessa, Ukraine</i>). The Khadzhibey Castle: History of Research, Dating, Localization	395
O. V. Balukh (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). The Influence of the Polish-Turkish Rivalry in the Second Half of the 17th Century on the Military and Political Situation in the Carpathian-Dniester Region	413

UNDERSTANDING THEORIES AND DELUSIONS

V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea	427
B. D. Borisov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Problem of the Seasonal Settlements on the Territory of Today’s South-Eastern Bulgaria (Transhumance or Nomadism)	449
V. L. Mytz (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Imaginary <i>Kirkel</i> Principality in South-Western Crimea (13th—15th Centuries)	467
Abbreviations	475

С. С. Рябцева

О некоторых предметах декорирования костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией

Keywords: Golden Horde, costume decoration, jewelry, cultural traditions

Ключевые слова: Золотая Орда, декор костюма, ювелирные украшения, культурные традиции

S. S. Ryabtseva

On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition

The items of costume decoration and adornments, produced in conformity with the Golden Horde traditions were spread quite widely, from the Volga region to the Balkans. They were worn by both the elite and the plain people. In some cases, local imitations are presented. Some of them (for example, metal tops of caps, earrings in the form of a question mark, a number of plaques for clothes, belt and bag) could be worn by the Adygei, Polovtsi, Early Russians, Lithuanians, East Romance and mixed Balkan population (up to Bulgaria and Macedonia).

С. С. Рябцева

О некоторых предметах декорирования костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией

Предметы декорирования костюма и украшения золотоордынского круга были распространены весьма широко, от Поволжья и до Балкан. Они входили как в убор элиты, так и рядового населения. В ряде случаев представлены местные подражания. Некоторые из них (например, металлические наверхия шапок, серьги в виде знака вопроса, ряд одежных, ременных и сумочных накладок) могли входить в убор адыгского, половецкого, древнерусского, литовского, восточно-романского населения, смешанного населения Балкан (вплоть до Болгарии и Македонии).

К настоящему времени известно достаточно большое количество металлических предметов, связанных с комплексом ювелирного убора и декорирования костюма золотоордынского населения. При этом фиксируется довольно широкое распространение моды на изделия, связанные с золотоордынской традицией. Некоторые из них (например, серьги в виде знака вопроса, ряд одежных, ременных и сумочных накладок) могли входить в убор половецкого, в широком смысле слова древнерусского, литовского, восточно-романского населения («Подарок созерцающим»... 2015: 332—333; Коваленко, Луговий 2011: 166—169; Горелик 2008: 124; Козлова 2006: 141—143; Svetikas 2003: 246—247; Kernave — litewska Troja 2002: 193; Руссев 1999: 391; Рябцева, Дергачева 2017б: 91—116).

Изделия, связанные с декором костюма

Накладные и нашивные украшения использовались для украшения головных уборов и одежды. Благодаря письменным источникам (в основном, описаниям путешественников), восточным миниатюрам и археологическим находкам формируется наше представление о комплексе декора традиционных *головных уборов* золотоордынского населения. Описывая головные уборы, авторы обращают внимание на обилие декора из драгоценных камней, жемчуга и птичьих перьев. Так, Гильом де Рубрук отмечал: «бокку они покрывают драгоценной шелковой тканью... в середине, над капителью, или над упомянутым четырехугольником, они ставят прутик из стебельков, перьев или тонких тростинок длиною также

в локоть и более. И этот прутик они украшают сверху павлиньими перьями и вдоль кругом перышками из хвоста селезня, а также драгоценными камнями. Богатые госпожи... прячут волосы свои, которые собирают сзади кверху головы как бы в один узел и полагают в упомянутую бокку, которую потом крепко завязывают под подбородком» (Путешествия... 1957: 100). Ибн Баттута оставил описание боктаг: «На голове хатуни — бугтак, т.е. нечто вроде маленькой короны, украшенной драгоценными камнями, с павлиньими перьями наверху» (Из описания путешествий Ибн Баттуты 2003: 134).

В погребальных памятниках находят металлические изделия, бусы, раковины каури, связанные с головным убором. В ряде случаев встречаются остатки самого головного убора из бересты, ткани, войлока, кожи (Каримова 2013: 26). При этом часть металлических изделий могла использоваться полифункционально: так, например, 50% учтенных Р.Р. Каримовой цилиндрических украшений в погребениях кочевников Золотой Орды находилось возле берестяных фрагментов головных уборов. Однако 40% обнаруженных цилиндриков-амулетов встречено в погребениях, не содержащих головные уборы. Причем локализованы эти изделия были в области груди, руки и у стенки могильной ямы. Таким образом, цилиндрические подвески использовались в качестве украшений и головных уборов, и одежды. Применялись они и в составе ожерелий, а в погребении у с. Зарагж цилиндрическое изделие было зафиксировано в составе сложного шейно-нагрудного украшения, которое крепилось к платью в области горловины (Каримова 2013: 27, таб. 3, рис. 16).

Из археологических памятников известен целый ряд находок *наверший головных уборов*.

Из Поволжского региона происходит несколько блях-наверший. Золотое навершие шапки-орбелге было найдено еще в 1840 г. на Царевском городище (Крамаровский 2001: 31). Золотое же тисненное украшение головного убора, оформленное по краю в виде пальметтообразных лепестков, известно из Болгара (из захоронения XIV века). В центре изделия колоколообразный выступ, заканчивающийся двумя металлическими бусинами. Эта часть обрамлена колечками и выпуклостями, в самой розетке пробиты отверстия, по всей видимости, предназначенные для крепления дополнительных украшений. Аналогичные серебряные позолоченные навершия проис-

ходят из собрания А. Ф. Лихачева и Карашамского клада. Кроме того, с Болгаром связаны еще три случайные находки бронзовых наверший (часть из них фрагментирована), а также две створки литейных форм, предназначенных для изготовления подобных украшений (Полякова 1990: 138—140).

Наиболее роскошные ажурные экземпляры найдены в составе Симферопольского клада XIV в. В нем представлено серебряное навершие мужской шапки-орбелге, декорированное в технике гравировки и черни и украшенное объемными кабошонами в высоких ажурных кастах со шпинелью, горным хрусталем и жемчугом. Навершие увенчано двойной бусиной-балясиной и завершается розеткой с перламутровой вставкой. Еще богаче декорировано золотое навершие женской шапочки, украшенное вставками с аметистами, шпинелью, бирюзой, жемчугом и миниатюрными золотыми розетками, укрепленными на тонких стерженьках. Композиция завершается золотой бусиной-шишечкой. В аналогичном стиле оформлены и найденные в том же комплексе золотые фигурные бляхи (20 экз.), декорированные цветными вставками и золотыми розетками (Крамаровский 2001: 312).

Ряд изделий, выполненных в золотоордынских традициях, был обнаружен в богатых захоронениях, исследованных в конце XIX века на Северном Кавказе у станицы Белореченской и принадлежавших, по всей видимости, адыгскому по происхождению населению. Золотое навершие, аналогичное тем, что возвышались над монгольскими шапками-орбелге, было найдено в мужском захоронении кургана №1. Изделие выполнено в виде невысокого конуса, завершающегося подгребной «бусиной», снабженной тремя втулками, предназначенными для низок перьев, и декорировано изящным гравированным растительным выюнковым орнаментом («Подарок созерцающим»... 2015: 341, рис. 174). В женском погребении Белореченского кургана №45 было обнаружено высокое серебряное конусообразное завершение головного убора, заканчивающееся лунницей. Конус поделен на сектора, декорирован сканными композициями и снабжен гнездами, предназначавшимися, по всей видимости, для жемчужных вставок. Фрагменты подобных изделий, декорированные золотыми подвесками, найдены еще в двух захоронениях, в том числе и с остатками тканной основы головных уборов. По мнению М. Г. Крамаровского, подобная форма наверший соотносится с кипчакской традицией

(«Подарок созерцающим»... 2015: 332—333, рис. 167).

К декору головных уборов типа бокки могли относиться и треугольные бляшки, собранные из отдельных круглых деталей, декорированных жемчугом и цветными вставками. Подобное золотое украшение было найдено в кургане Юн-Баба у села Киевское Ставропольской губернии, а бронзовое — на городище Солхат в Старом Крыму («Подарок созерцающим»... 2015: 331, рис. 165—166). Реконструкция способа использования в качестве декора бокки была предложена недавно и для роскошного золотого пластинчатого ажурного украшения, декорированного объемной завитковой филигранью, происходящего из Шахрисябского клада (Горелик 2010: 73, табл. 26: 3; «Подарок созерцающим»... 2015: 374—375, рис. 207). Однако, так как изделие найдено не в составе погребального комплекса, то это предположение остается гипотетическим. Что касается разнообразных миниатюрных лotosовидных, розеткообразных и других бляшек со сканным узором, делать выводы об их принадлежности к головному убору мы можем лишь в тех редких случаях, когда они происходят из погребений. К подобным находкам относится розетковидная бляшка из женского кочевнического (вероятно, кипчакского) погребения золотоордынского времени, выявленного неподалеку от села Сторожевое (Полтавской обл. Украины). Изделие состоит из двух пластин: нижняя — гладкая, выполнена из белого металла, наружная — ажурная, из желтого ложновитого дрота, декорированного насечками и квадратной вставкой. Судя по расположению на черепе захороненной, бляшка относилась к декору головного убора. Также в этом захоронении найдены берестяные детали от высокой женской шапки бокка (Коваленко, Луговий 2011: 166—169; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 12). Пронизкой-подвеской для декорировки головного убора служила, по всей видимости, объемная ажурная птицевидная подвеска из Булгарского клада 210 года (Руденко 2015: 221, рис. 336).

Таким образом, в материалах археологических памятников представлены разнообразные изделия, связанные с декором головных уборов, выполненных в золотоордынских традициях и популярных у разнообразных групп населения, например, адыгского и половецкого. Наиболее роскошные из них перекликаются с тем образом головного убора, декорированного цветными камнями и жемчугом и поражающего мерцанием миниатюрных золотых цветов и покачиванием разно-

цветных перьев, который отражают письменные источники.

Кроме того, для памятников конца XIII — первой половины XIV вв. характерны миниатюрные (зачастую золотые) изделия розеткообразной, лotosовидной, геометризированной и редкой зооморфной форм, служившие, нашивными бляшками¹, предназначенными для декорировки одежды. Подобные бляшки встречаются на территории от Поволжья и Подонья до Подмосковья, Крыма и Поднестровья (Кондаков 1896: 56; Спицын 1906: рис. 43; 1909: 73—81; Рабинович 1957: 45—52; Махнеева 1968: 152—163; Федоров-Давыдов 1976: 183; Мальм 1980; Крамаровский 1982: 69; 2001: 328; Сокровища... 2000: кат. 479; Жилина 2001: 45—49; 2004: 222—225; Малюк 2015а: 159—168; Рябцева, Дергачева 2017б: 91—116; Кирилко 2018: 168—189).

К наиболее ранним относятся изящные бляшки-розетки конца XIII — первой половины XIV вв., восходящие, к традициям китайских украшений более раннего времени (Крамаровский 2001: 172—176, 184). К этому периоду принадлежат золотые бляшки, происходящие из кургана Юн-Баба близ села Киевское Ставропольской губернии (Крамаровский 2001: 268—270, кат. 156—164; «Подарок созерцающим»... 2015: 330, кат. 164), из кургана №3 у с. Молчановка Волгоградской области (Юрченко 2013: 403, кат. 82) и из Шахрисябского клада, Бухарский оазис, Узбекистан (Крамаровский 2001: 271, кат. 166; «Подарок созерцающим»... 2015: 373, кат. 206; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 1—5). У бляшек из Шахрисябского клада завитки скани, крепящиеся к бортикам, создают ощущение объемности и ажурности украшения (Крамаровский 2001: 270—271, кат. 166). Для более стилизованных бляшек из Ставрополя и Поволжья (Крамаровский 2001: 270—271, кат. 161—164; Юрченко 2013: 403, кат. 82; «Подарок созерцающим»... 2015: 330, кат. 164) также характерны обрамление лепестков достаточно высокими бортиками, по краю которых напаяна зернь, и сканные завитки. В центре лепестков, а также в «сердцевине» цветка располагаются круглые гнезда. На одной из бляшек из кургана Юн-Баба (всего найдено 9 экз.) сохранились жемчужные вставки (рис. 2: 1). На одном из двух изделий, найденных у с. Молчановка, просматривается белая масса, заполняющая гнезда для вставок, явля-

¹ Многие украшения имеют миниатюрные отверстия.

ющаяся, возможно, остатками мертвого жемчуга (Юрченко 2013: 403, кат. 82). Столь же ранним временем М. Г. Крамаровский склонен датировать три бляшки из коллекции Д. Самоквасова с очень крупными вставками из горного хрусталя в центре и шестью лепестками сложной формы (две из которых украшены сканными завитками и снабжены кастами для жемчужин) (Крамаровский 2001: 276, 282, рис. 92; 97). Кроме того, по одной серебряной бляшке с крупными овальными стеклянными вставками и сканным узором было найдено в женских захоронениях у с. Маляевка в Волгоградской области (Каримова 2013: 180, рис. 6: 1; Недашковский 2013: 206) и у с. Ковалевка в Николаевской области (Малюк 2016: 283—288, рис. 2: 1; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 34). Бляшку из Николаевской области, и аналогичную, обнаруженную у д. Жутово (раскопки Приволжского отряда Волгодонской экспедиции ЛОИА), М. Г. Крамаровский соотносит с древностями кипчаков (Крамаровский 2001: 183).

Недавно были опубликованы украшения, хранящиеся в Фонде Марджани и датируемые XIV веком («Подарок созерцающим»... 2015: 364, кат. 192). Две пары блях, с заостренными лепестками сложных форм, различаются нюансами декора и цветом камней в центральных вставках. Они выполнены из двух пластин. Тыльная сторона гладкая, с четырьмя отверстиями, возможно, для крепления жемчужин, лицевая — с прорезным узором, декорирована накладной сканью и зернью по краю линий цветочного узора. В центре пластин — касты овальной формы с петлевидными зацепами. Пластины скреплены ободками из зигзагообразно сложенной гладкой проволоки. В этой же коллекции хранится еще пять бляшек, выполненных в аналогичном стиле, но лишенных центральных цветных вставок. Две из них, так же, как и предыдущие экземпляры, имеют удлинненную форму, напоминающую сдвоенные лотосы, а три — представляют собой геометризованные розетки с чередующимися круглыми и ромбовидными лепестками («Подарок созерцающим»... 2015: 365, кат. 193; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 13—21). В аналогичной традиции оформлена и золотая шестилепестковая бляшка, происходящая с городища Маджар Ставропольского края, в которой чередуются гладкие и декорированные сканными завитками лепестки ромбовидальной формы (Юрченко 2013: 409, кат. 97; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 25). За счет пробитых отверстий и сложного контура проволочного декора по краю, лепестки

со сканным декором приобретают ажурный замысловатый облик. В центре цветка расположен высокий гладкий пластинчатый камнедержатель для несохранившегося ныне камня. Прекрасные розетки с 10 лепестками происходят с Булгарского городища в Татарстане (Руденко 2015: 455, кат. 274—276; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 22—24). В данном случае листочки также сложной формы, они оконтурены сканной нитью, выложенной в виде волнотобразных завитков.

Кроме того, были распространены более схематизированные украшения. Как правило, розетки с округлыми лепестками изготавливались на основе многогранной пластинки металла, на которой мастер подготавливал выступы для лепестков и дополнительных колечек. Сами лепестки выделялись при помощи сканных или проволочных колечек. Аналогичным способом изображалась и сердцевина цветка. Подобные розетки отличаются по количеству лепестков. Так, в погребении №21 Алуштинского могильника представлены 41 шестилепестковая розетка со сканными кружками и 8 подобных бляшек с «лепестками», выложенными гладкой проволокой (по три из этих кружков-лепестков дополнительно декорированы фигурками уточек, выложенных сканью). Кроме того, в этом же комплексе выявлено три многолепестковые розетки, в центре дополнительно декорированные проволочными кружками или восьмерками и кастами, в одном из которых сохранилась бирюзовая вставочка (рис. 2: 31) (Малюк 2015а: 159—161, рис. 1—5; 2015б: 39—44; Кирилко 2018: 168—189; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 29—33). Подборки бляшек розеток были представлены в коллекциях А. Л. Бертъе-Делагарда (30 экз.) и А. Н. Поля (Кондаков 1896: 56—58; Мельник 1893: 144, кат. 93—101, табл. XIV: 100; (Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 26—28)). Золотые розеткообразные бляшки различной формы выявлены в женском захоронении могильника Высокая Гора в Среднем Подонье. Пять бляшек выполнены в виде восьмилепестковых розеток, причем три более крупных изделия декорированы завитковым сканным орнаментом. Три еще более крупные бляшки-броши изготовлены на основе пластинок с многочисленными выступами-лепестками, центр маркирован крупной овальной стеклянной вставкой (Кравец 2005: 41, рис. 7: 1—3). В целом, разнообразные розеткоподобные бляшки характерны для инвентаря захоронений золотоордынского времени (см. например: Каримова 2013: 180, рис. 6: 10; 189, рис. 15: 4).

Весьма популярны были и бляшки-лотосы. По всей видимости, к первой половине XIV века или к концу предыдущего столетия относятся две уникальные золотые лотосовидные бляшки, происходящие с Булгарского городища (Руденко 2015: 455, кат. 272—273; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 35, 36). При общности технологических приемов изготовления — высокие бортики по краю бляшки, глубокие камнедержатели и ажурная скань, крепящаяся к бортикам, — эти изделия отличаются между собой нюансами формы. Различны и очертания гнезд для вставок, и характер сканного декора. При этом бляшка с каплевидным камнедержателем и подчеркнутой формой «пламенеющего» цветка особенно выделяется из общего ряда подобных украшений. Уникальна и серебряная позолоченная бляшка, происходящая с Костештского средневекового поселения в Яловенском районе Республики Молдова (рис. 1). Она представляет собой еще более объемное украшение, выполненное из двух пластин (гладкой и ажурной сканной), соединённых при помощи высокого ажурного фестончатого бортика. Для фиксации сканных нитей ажурная пластинка с оборотной стороны дополнительно укреплена пластиной серебра (Абызова, Рябцева 2003—2004: 364, рис. 1; Reabțeva 2015: 119; Рябцева, Дергачева 2017б: 91—116). Если археологизация бляшки из Костешть приходится, по всей видимости, на середину — третью четверть XIV века, то украшение из Тушкова городка в Подмоскowie происходит из слоя, датируемого концом этого же столетия (Рабинович 1957: 45—52, рис. 14; Крамаровский 1982: 69, табл. II: 26; Жилина 2004: 232—235; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 38). Это золотое ажурное изделие двойное, как и бляшка из Костешть. Оно украшено великолепным сканным декором, выполненным из двух перевитых тончайших проволок чек вальцованной скани, напоминающих испещренные прожилками цветочные лепестки. Узор дополнен зернью (обрамляющей контуры цветочных лепестков), что не характерно для других известных лотосовидных бляшек.

Так же, как в случае с бляшками-розетками, золотые крымские образцы лотосов демонстрируют тенденцию к стандартизации как формы, так и декора бляшек. Тем не менее, четыре бляшки из коллекции А. Л. Бертье-Делагарда, происходящие из Херсонеса (Кондаков 1896: 56, рис. 30), различаются между собой некоторыми нюансами формы и сканного декора. Однако эти украшения, как и нашивку из Симферопольского клада (Мальм

Рис. 1. Бляшка в форме лотоса. Поселение Костешть. Серебро, позолота (фото автора).

Fig. 1. Lotus shape plaque. Costești settlement. Silver, gilding (photo by the author).

1977: 128, рис. 1; 2; Крамаровский 2001: 328, кат. 479), одну из коллекции А. Н. Поля (рис. 2: 39) (Мельник 1893: 144, кат. 93—101, табл. XIV: 99) и тринадцать бляшек из погребения №21 Алуштинского могильника (Малюк 2015а: 159, 161, рис. 6; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 40—45; Кирилко 2018: 168—189), объединяет ряд признаков. Все перечисленные изделия плоскостные (не только одинарные, но и без высоких бортиков), с накладным сканным узором, обрамляющим и декорирующим лепестки. Бляшки-городки имеют прямоугольное основание и пальметтообразное завершение, которое может быть более или менее геометризированным. Подобные изделия известны из коллекции А. Н. Поля (Мельник 1893: 144, кат. 93—101, табл. XIV: 93, 98; Рябцева, Дергачева 2017: рис. 2: 46, 47). В Алустонском кладе найдено семь бляшек, из которых две характеризуются сочетанием сканного узора в виде розеток и проволочного в виде лотоса (Малюк 2015а: 162—163, рис. 8; 9; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 48—50). В нижней (прямоугольной) части изделий напаяны небольшие круглые касты (в некоторых сохранились вставки алмандинов). Еще пять бляшек декорировано завитковым сканным орнаментом, каст расположен в верхней части украшения. Кроме дырочек для крепления, на бляшках есть несколько отверстий, придающих ему элемент ажурности.

Кроме того, в рассматриваемый период известны бляшки со сканным узором прямоугольной формы, а также изделия сложных растительно-геометрических форм, представ-

ленные находками из Алушты (Малюк 2015а: 163—166, рис. 10; 12; Рябцева, Дергачева 2017б: рис. 2: 51, 52).

Таким образом, ранние изделия конца XIII — первой половины XIV вв. характеризуются набором основных форм: розетки, лотосы, городки. Они отражают влияние традиций Ближнего Востока и Малой Азии, некоторые из них характеризуются многослойностью декора. Причем бляшки могут быть изготовлены как из двух, так и из одной пластинки, но с чередованием разного уровня рельефности декора. Излюбленным приемом является чередование гладкой поверхности и сканного декора. У двухслойных изделий воздушность скани достигалась за счет высоты изделия, которая определялась наличием бортиков из гладкой пластины или гофрированной ленты. При этом тонкая ажурная лицевая сканная пластина иногда укреплялась с оборота дополнительными плоскими пластинками металла. У однослойных украшений встречается прием крепления скани к высоким бортикам, обрамляющим контур и декоративные элементы изделия, посредством чего также достигался эффект воздушности скани. Кроме объемных украшений, встречаются и плоскостные изделия, декорированные накладной сканью, относящиеся в основном к XIV в. (Рябцева, Дергачева 2017б: 91—116).

По наблюдению Н. И. Малюк, бляшки из Алустонского клада были изготовлены в технике штамповки, при этом была подготовлена «разметка» под скань (Малюк 2015а: 163). В составе клада была найдена многогранная шестиугольная бляшка с контурами розетки, выполненными в технике тиснения. Бляшка не оформлена по краям и не имеет сканного декора (Малюк 2015б: 40, рис. 1: 3). По мнению исследовательницы, исполненная в технике тиснения псевдоскань представляет собой контур для крепления настоящей скани, а сама бляшка является полуфабрикатом с уже пробитыми отверстиями, но не обрезанными по контуру розетки краями (Малюк 2015б: 42). Кроме того, по нашему мнению, применение тиснения усиливает эффект объемности вещи, которого раньше добивались при помощи других приемов.

Для бляшек со сканным декором характерна и полихромия, но каменные и жемчужные вставки сохраняются до наших дней нечасто. Для укрепления вставок применяли ленточные камнедержатели, которые, по всей видимости, недостаточно хорошо фиксировали камни. Кроме того, использовали и более надежные касты с четырьмя лапками-зацепами.

Встречаются как небольшие округлые вставки, так и крупные овальные кабошоны горного хрусталя или заменяющие их стеклянные вставки. На многих украшениях представлены гладкие круглые клейма, обрамленные сканью, в которые вписаны одно или два отверстия. Вполне возможно, в этом случае изделие декорировалось цветной каменной или жемчужной бусиной, крепившейся к основе при помощи нити или металлического штыря. Для нашивания вещей на основу использовали отверстия, которые могли располагаться как в специально предназначенных для этого клеймах, так и на самой вещи, будучи вписанными как в систему ее декора, так и достаточно хаотично (Рябцева, Дергачева 2017б: 91—116).

Чтобы завершить раздел о вещах, связанных с кроем одежды, *остановимся вкратце на вопросе о застежках*. Известные на сегодняшний день парные серебряные одежные застежки связаны, по всей видимости, с одеяниями типа кафтанов. Застежки из Нейзацкого клада выполнены в виде листовидных пластинок, декорированы гравированным криновидным орнаментом на прочеканенном фоне. Система застегивания двух половинок состоит из плоской «головки» на одной и круглого приемника с щелевидной прорезью на другой. Для нашивания изделия на ткань использовались круглые отверстия, пробитые у краев листовидных пластин (Сокровища... 2000: кат. 302—303; Крамаровский 2001: 303, кат. 302, 303; «Подарок созерцающим»... 2015: 334, кат. 168). Целая серия подобных серебряных позолоченных одежных застежек хранится в Фонде Марджани в Москве («Подарок созерцающим»... 2015: 335, кат. 169). В данном случае представлена несколько иная система соединения половинок застежки: «головка» в виде объемной ложчатой розетки, приемник — крючка (Рябцева, Дергачева 2017а: 190—207, рис. 6: 5, 6). Пластины декорированы изящными гравированными изображениями птиц, зверей и растительных побегов. Фон проработан чеканами. По мнению М. Г. Крамаровского, подобные изображения животных на фоне цветущей природы являются одной из характерных черт золотоордынской торевтики (Крамаровский 2001: 50). Прекрасные золотые пуговицы каплевидной формы с гравировкой, чернью и бирюзой происходят из одного кургана №10, раскопанного у станции Белореченской и содержавшего одно из наиболее богатых женских захоронений (Крамаровский 2001: 258, кат. 95—106). Можно предположить их связь с платьем по-

гребенной. Пять серебряных пуговиц сходной формы происходят из женского погребения №128 грунтового могильника Мамай-Сурка в Запорожье (Ельников 2001: 66, рис. 21: 8—11).

Украшения

Обратимся теперь к наиболее популярным типам украшений. Кроме простых перстневидных и серег с небольшим грузиком на конце, были весьма распространены *серьги в виде «знака вопроса»* — одни из немногих типов украшений, представленных на золотоордынских памятниках целыми сериями. Эти изделия составляют одну из характерных особенностей золотоордынского металлического убора (Полякова 2000: 233; Каримова 2013: 28—33). Часть из них могла использоваться не только как серьги, но и в качестве подвесок к лентам головного убора, располагавшимся по сторонам лица. Так, в Новохарьковском могильнике на Среднем Дону (в мужском захоронении №14) были расчищены следы расшитой налобной повязки, от которой от висков на грудь спускались две аналогичные узкие полоски ткани, в нижней части которых крепились серьги в виде «знака вопроса» (Руденко 2015: 224).

В XIII—XIV вв. рассматриваемые украшения были популярны не только у всех слоев городского и кочевнического населения Золотой Орды, их находят, например, в Новгороде или в захоронениях води на Ижорском плато (Федоров-Давыдов 1994; Недашковский 2000: 42; Ельников 2006: 222, 245; Седова 1981: 15, 16; Рябинин 1983: 32—39). На юго-запад подобные изделия распространены вплоть до Карпато-Балканского региона (Румыния, Болгария). Причем здесь, кроме традиционных форм, имеющих аналогии в Восточной Европе, складываются своеобразные разновидности таких украшений (Vulpe 1957: 324, fig. 341; Spinei 1986: fig. 2; Dumitriu 2001: taf. 20: 11; 47: 7; 89: 4; Alaiba 2002; Павлова 2007: 76, кат. №15.12, 15.13; Владимиров 2014: 224—233; Руденко 2015: 222). Кроме того, в древностях Молдавского княжества известны дериваты рассматриваемых серег. Они представляют собой массивные украшения с тремя подвесками, в которых использовали гладкие тисненные и ажурные бусины (находки из Старого Орхоя и Сучавы XV—XVI вв.) (Бырня, Рябой 1989: 98, рис. 1: 1—10; Şantierul Suceava 1953: fig. 25; Popescu 1970: 45, cat. 18; Batariuc 1993: 229—249).

Типология «серег в виде знака вопроса» была разработана Г.А. Фёдоровым-Давыдовым (Фёдоров-Давыдов 1966: 38—41, рис. 6, тип VI). Обращались к данным украшениям, в том числе, в ряде случаев, внося дополнения в типологическую схему, и другие исследователи (Иванов, Кригер, 1988: 17, 18; Казаков 1978: 63—67; Гарустович 2012: 65—69, Каримова 2013: табл. 4; рис. 11; 12: 1—13, Руденко 2015: 218).

Изготавливались рассматриваемые изделия из золота, серебра (иногда медная проволока обтягивалась золотой или серебряной фольгой) или медного сплава. Серебряные и медные экземпляры в ряде случаев изготавливались в технике литья. На Муранском селище (Самарская область, Россия) была обнаружена формочка для отливки серьги «в виде знака вопроса» (совместно кольца и штыря без бусины), еще одной серьги, заканчивающейся головкой дракона, а также двух многобусинных украшений (Кочкина 2011: 20—24).

Штырь у серег «в виде знака вопроса», на который крепились разнообразные бусины (жемчужные, стеклянные или из полудрагоценных камней, металлические — литые, тисненные или проволочные²) или композиции из шариков зерни, мог изготавливаться вместе с дужкой серьги (сразу создавая форму знака вопроса) или соединяться с ней при помощи петли. Зачастую при изготовлении штырей использовалась проволочная обмотка (Руденко 2015: 218—222).

Еще одним характерным типом украшений золотоордынского круга являются *небольшие перстневидные колечки, один из концов которых оформлен в виде головы змея-дракона, кусающего себя за хвост* (рис. 2). При всей стандартности, украшения несколько отличаются степенью проработанности деталей, некоторыми декоративными нюансами и качеством отливки. Известны, по крайней мере, две формочки, предназначенные для изготовления подобных украшений. Это упомянутая выше полнофункциональная формочка с Муранского селища и форма из Азака (Кочкина 2011: 20—24; Ельников 2009: 414, рис. 3: 14). Все известные украшения выполнены из драгоценных металлов: серебро (иногда с позолотой), золото.

Датируются эти изделия второй четвертью IV — началом XV вв. и представлены в наи-

² В том числе со сложными ажурными бусинами, собранными из проволочных розеток (Руденко 2015: 267, рис. 66).

Рис. 2. Серьга с головкой дракона. Старый Орхей. Серебро (фото автора).

Fig. 2. Earring with dragon head. Old Orhei. Silver (photo by the author).

большем количестве в Поднепровье. В качестве отдельных находок они встречаются на пространстве от Волгоградской области до Краснодарского края, Крыма, Молдовы и Литвы (Ельников 2001: 142; 2009: 410—420; Горелик 2008: 124; Kernave — litewska Troja 2002: 193, cat. 220—221).

В Среднем Поднепровье подобное серебряное украшение со следами позолоты известно из клада XIV века, найденного у с. Василища (в 6 км от г. Черкассы) (Строкова 2006: 34—35; Ельников 2009: 414). Уникальная золотая серьга происходит из случайной находки в г. Зеньков на Днепровском Левобережье (Супруненко 1998: 92, рис. 87; Кулатова 2002: 115; Ельников 2009: 414, рис. 3: 3). Его выделяет не только применение тордирования в декоре туловища «дракона», но и сканный декор ушек. Необычна и такая деталь, как выделенный длинный проволочный язык фантастического существа.

Находки из Степного Поднепровья (на Левобережье) происходят из кочевнических погребений. В мужском подкурганном захоронении, исследованном у с. Дмухайловка (Магдалиновского района Днепропетровской области), была найдена серебряная инкрустированная золотом серьга (Ельников 2009: 414, рис. 2: 4). С грунтовым могильником Мамай-Сурка конца XIII —

начала XV вв. (Каменско-Днепровского района Запорожской области) связано 5 находок интересующих нас украшений (Ельников 2001: 142; 2009: 416—417). В женском захоронении 128 серебряная серьга с головой дракона была обнаружена у левого виска. Кроме того, была найдена и бронзовая серьга в виде знака вопроса. В мужском захоронении 129 аналогичное украшение было найдено у правого виска погребенного. Третья находка происходит из мужского захоронения 195 и была обнаружена слева у шейных позвонков. Серебряная позолоченная серьга из погребения 780 (подростка 11—12 лет) также расположена слева от костяка, а вот в погребении 921 (мужчины 25—30 лет) аналогичное украшение находилось под нижней челюстью справа.

Еще две одинаковых серьги в виде головы дракона-змия, кусающего себя за хвост, связаны с кладом 1947 г., найденным у с. Гаверово, неподалеку от Рязани (Ельников 2009: 313, рис. 2: 6). Из вещей золотоордынского круга в комплексе присутствовала и серьга в виде знака вопроса. Позднюю дату выпадения клада определяют монеты первой трети XV в. (Зубков 1951: 138, рис. 52, 140—141; Федоров-Давыдов 1960: 172, №210, рис. 4). В Поволжье интересующее нас украшение обнаружено в мужском погребении 7 середины XIV века курганного могильника Зубовка (Ленинского района Волгоградской области). Интересно, что и в этом комплексе, также как и в кладе из с. Василища, представлены сюльгамы, демонстрирующие неоднородность этнического состава населения, которое могло использовать данные украшения золотоордынского круга (Мамонтов 1992: 27; Ельников 2009: 313, рис. 2: 7).

Одна золотая литая серьга с головой дракона была обнаружена в разрушенном погребении могильника золотоордынского времени у хутора Городского неподалеку от Краснодарского водохранилища (Носкова 2005: 186; Ельников 2009: 313, рис. 2: 8). В Крыму подобное серебряное украшение связано с Алуштинским могильником (Малюк 2015а: 165, рис. 11; Кирилко 2018: 86).

Самой западной находкой являются две серебряные серьги из раскопок Кернавы в Литве (Kernave — litewska Troja 2002: 193, cat. 220—221). Отмечается распространение подобных украшений и в юго-западном направлении. Один экземпляр подобного тщательно проработанного серебряного колечка происходит из погребения 57 в Старом Орхее (Абызова, Бырня 1981: 169, рис. 2: 5; Бырня,

Рябой 1989: 98, рис. 1: 11). Выделены миндалевидный глаз и выступающие ушки дракона, его пасть оформлена в виде закрученных волют. Представлены такие украшения и на Балканах, в Македонии они найдены в крупном некрополе Демир Капис и в случайно вскрытом захоронении у Неготина (Манева 1992: 141, 157, тал. 14).

Таким образом, данные украшения достаточно редки. Встречаются они как в женских, так и в мужских захоронениях, как правило, в количестве одного экземпляра (располагавшегося слева или справа от черепа погребенного). Однако из кладов и с поселений иногда происходят и по две парные серьги (Гавердово, Кернава).

К еще более редким находкам относятся серьги с каплевидными подвесками. Подвеска от подобного украшения была обнаружена в Старом Орхее (рис. 3). Изделие изготовлено из серебряной пластинки, обрамлено сканью, в центре — камнедержатель для отсутствующего ныне камня (Бырня, Рябой 1989: 98, рис. 1: 14). Каплевидная серьга из Старого Орхья имеет самые близкие аналогии в памятниках Поволжья и Кавказа. Сходные экземпляры были обнаружены при раскопках погребения №40 могильника Бабий Бугор (Ефимова 1960: 184, рис. 2). При расчистке костяка была найдена одна серебряная серьга с янтарной каплевидной вставкой и отдельно — дужка от этой же серьги. При зачистке дна могилы после снятия скелета была найдена еще одна серьга. Янтарные вставки на обоих украшениях окружены проволочным орнаментом из коротких завитков. В верхней части подвески по ее краю расположена проволочная волна с колечком в верхней части. Как и на орхейской подвеске, эти колечки вместе составляют «бантик», а в нижней части подвески расположены три выступа-петельки для подвесок. В могильнике на Бабьем Бугре содержатся погребения как золотоордынского, так и домонгольского (булгарского) времени. На основе стратиграфических данных и глубины ямы погребение №40 было отнесено первоначально к домонгольскому периоду, однако, на основании детального анализа инвентаря (особенно фрагмента парчовой ткани), оно было передатировано золотоордынским периодом (Полякова 2000: 234).

Подтвердить золотоордынскую датировку серег из Бабьего Бугра может находка несколько более упрощенной версии подобного украшения, сделанная в захоронении кургана 7 могильника Чонгай VIII на Ставрополье. В составе погребального инвента-

Рис. 3. Каплевидная подвеска от серьги. Старый Орхей. Серебро (фото автора).

Fig. 3. Drop pendant from the earring. Old Orhei. Silver (photo by the author).

ря был найден красноглиняный гончарный сосуд, типичный для памятников Северо-Западного Кавказа XIII—XIV вв., зеркало, изготовленное из оловянистого сплава, и типичная для золотоордынских памятников Восточной Европы кашинная бусина с бирюзовой поливой. Серьги из могильника Чонгай III также выполнены из пластинчатой основы, на которую напаян проволочный бортик, являющийся одновременно и оправой для вставки, без какого-то промежуточного декора между краем подвески и шатоном. Сходной проволокой выложены «бантик» и верхнее круглое гнездо для маленькой вставки. Все эти три гнезда заполнены косяными шариками. В центральную оправу вставлено прозрачное стекло, под которое подложены пластинки перламутра (Полякова 2000: 234—235, рис. 3: 6).

Подобные украшения имеют аналогии в изображениях знатных монгольских женщин, представленных на китайских миниатюрах XIV века, где сходные серьги, дополненные жемчужными подвесками, оформлены в едином стиле с декором бокка (Руденко 2015: 274—275, рис. 73; 74).

От украшений головы обратимся теперь к предметам декора тела. В качестве *нагрудных украшений* могли использоваться ожерелья из бус, цепочки, в том числе в сочетании с филиakterиями, а также бляхи-розетки (золотые с цветными камнями и серебряные с гравировкой и чернью), соединенные цепочками. Подобные золотые украшения происходят из Симферопольского клада и Булгара. Изделия с гравировкой и чернью известны из Булгара и Раковского клада, найденного близ Минска (Крамаровский: 2001, 218, 318, кат. №357—363, рис. 70; Руденко 2015: 241, рис. 39). Нагрудными украшениями могли служить и ажурные сканные бляшки-пронизки из Симферопольского клада, выполненные в едином стиле с ажурными золотыми бусинами (Мальм 1980; Крамаровский 2001: 325—326, кат. 467—471; Руденко 2018: 120, рис. 9).

Среди украшений золотоордынского круга популярны были некоторые типы *браслетов*. Для памятников Поволжья характерны узкие несомкнутые пластинчатые браслеты, концы которых фланкированы изображениями львиных масок. Браслеты выполнялись из медного сплава или серебра, редко из золота (находки из Булгарского клада 1877 г.) в техникековки или литья. Концы некоторых экземпляров соединялись нитями или шнурами, о чем свидетельствуют пробитые отверстия (Руденко 2015: 315, рис. 482). На поверхность браслетов наносились различные растительно-геометрические композиции (ромбы, плетенки, розетки, побеги). Известен и инструментарий для их изготовления. На городище Новый Сарай была обнаружена формочка для отливки таких украшений. Орнаментальные мотивы прорабатывались гравировкой и различными пуансонами. На ряде изделий применен и черневой декор. Большое количество браслетов связано с городищем Великие Болгары (в том числе со слоями XIV в.). Они были обнаружены также на Суварском и Селитряном городищах, в целом ряде кладов золотоордынского круга³ и в качестве отдельных находок (Полякова 1996: рис. 62: 1—3, 7, 8; Сокровища... 2000: 79, кат. №71, 72; Крамаровский 2001: 186; Руденко 2015: 320—321). Как отмечает К.А. Руденко (2015: 108), в Булгарском

улусе⁴ найдены оригинальные экземпляры золотых браслетов, которые на остальной территории Золотой Орды не встречались.

За пределами Поволжья браслеты с львиными масками были выявлены в материалах могильника Мамай-Сурка, городища Кучегури, Любечского замка, Старой Рязани, Новгорода, Вильнюса, в могильнике «Олень-Колодец» в Каширском районе и в целом ряде мордовских могильников (Крамаровский 2001: 186; Ельников 2002: 252—258; Руденко 2015: 321; Ефимов 1999: 93—108).

Рассматриваемые изделия характерны, в основном, для XIV века, но появляются они еще в конце XIII и продолжают существовать вплоть до начала XV века, причем для поздних браслетов характерно изготовление их преимущественно из медного сплава (Руденко 2015: 106, 110, 324, илл. 99). Подобные изделия были обнаружены в дунайских крепостях Диногечия и Пэкуюл луй Соаре, а также и в кладе Оцелень (Румыния) (Teodor 1964: 343—358; Ştefan et al. 1967: 291, fig. 172; Diaconu, Baraschi 1977). Находки золотоордынских по своему происхождению браслетов, выявленные на памятниках Румынии, маркируют наиболее западный регион их распространения.

Орнаментация этих браслетов имеет истоки в малоазийском и иранском ремесле, где подобные звериные личины представлены не только в торевтике, но и в каменной резьбе. На изделиях, относящихся к «сельджукскому» стилю, встречаются изображения львов, как в сочетании с мотивом ромба, так и без него (Крамаровский 2001: 191). Наличие ромба является, по мнению М.Г. Крамаровского, датирующим признаком и представлено в памятниках XIII—XIV вв. На дирхемах, чеканенных в золотоордынской ставке в Исаке в начале XIV в., мотив ромба уже отсутствует (Крамаровский 2001: 191). Образ льва, фланкирующий концы браслетов, безусловно, рассматривался в благожелательном контексте здоровья, силы, охраны от врагов. Популярность подобного изображения на ювелирных украшениях, по всей видимости, совпадает по времени с использованием символа «лев и солнце» на монетах хана Узбека (Даркевич 1975: 191; Крамаровский 2001: 186; Руденко 2015: 314, 324). Одним из характерных элементов, присутствующих в декоре рассматриваемых браслетов, является и так

³ Подобные браслеты присутствуют, например, в Василицком кладе в Украине и Карашамском в России (Крамаровский 1978; 2001: 186; Руденко 2015: 106).

⁴ На Булгарском городище (Руденко 2015: рис. 18: 7, 8, кат. №254, 255).

называемый «узел счастья», один из универсальных и распространенных элементов восточного декоративного искусства (Nicolaе, Costin 2003: 175—187; Рябцева, Дергачева 2016: 106—111). На ряде изделий изображены растительные побеги, бутоны, розетчатые и лотосовидные цветы. Изредка встречаются персидские и татарские благопожелательные надписи. Наряду с изделиями высокого качества встречаются и упрощенные отливки. Так, на браслете из Муранского могильника на Самарской Луке изображение ромба читается четко, а вот личины львов превратились в орнаментальные завитки (Руденко 2015: 128, рис. 16: 8, 9).

К редким типам украшений относятся пластинчатые створчатые браслеты. Роскошный золотой створчатый браслет с выложенной проволокой надписью «Да будет мир покровителем владельцу этого [предмета], где бы он ни находился» происходит из Джукетауского клада. Более простой золотой пластинчатый браслет с шарниром и львиными личинами был найден на Болгарском городище (Крамаровский 2001: 186, 334, кат. 512—516; Сокровища... 2001: 242—243; Руденко 2015: 131, рис. 19: 7; 315, рис. 485).

Известны и дрововые браслеты, декорированные объемными зооморфными окончаниями. Так, пара золотых круглодротовых браслетов, оканчивающихся изображениями баранов, была найдена в Джукетауском кладе, а из Карашамского клада XIV — начала XV вв. происходит один дрововый обруч с черневым декором (Крамаровский 2001: 333, кат. 510, 511; Руденко 2015: 206).

Перстни относятся к достаточно распространенным и популярным типам украшений, их изготавливали из золота, серебра и медного сплава. Многочисленны цельнолитые перстни, бесщитковые, со слабо выделенным овальным или более высоким круглым или прямоугольным щитком (иногда фланкированным выступающими деталями, например, шишечками) (Каримова 2013: 41; Руденко 2015: 243). На щитки наносились растительный или растительно-геометрический узор, а также благожелательные надписи. Иногда надписи или арабесковый узор выкладывались из проволоки. Гравировка, в ряде случаев, дополнялась чернью. По мнению исследователей, роскошные золотые образцы подобных украшений изготавливались в крупных городах Золотой Орды, в том числе в Сарае и Булгаре, время их бытования относится к середине-второй половине XIV — первой четверти XV в. (Григорьев, Егоров, Руденко

2003: 508, рис. 1: 1; Руденко 2015: 243, рис. 41, 306—308; 2018: 119, рис. 10). Простые литые подражания распространены очень широко, найдены они, например, и в Старом Орхее в Республике Молдове (Абызова, Бырня 1979: 16).

Кроме того, представлены и золотые перстни со вставками из цветных камней (бирюзы, граната, сердолика или горного хрусталя) или мастики, зафиксированными при помощи четырех лапок в округлых или прямоугольных высоких кастах. Например, в Булгаре найден золотой перстень с прямоугольной вставкой темно-голубого цвета, сделанной из мастики, в подражание лазуриту. На вставке — арабская надпись (Полубояринова 2008: 51, рис. 3: 26). По мнению Руденко, изделия с кабошонами, вероятно, привозные, датируются XIII—XIV вв. (Руденко 2015: 166, илл. 261; 2018: 119, рис. 8).

Уникальный золотой перстень золотоордынского круга был найден в погребении №85 некрополя XIV в. у церкви Св. Николая в Рэдэуць (Румыния). Перстень изготовлен в технике литья, шинка отлита вместе со щитком. Орнамент подправлен гравировкой. Шинка декорирована изящным растительным узором в сочетании с плетенкой, украшена чернью. Узор выполнен в готической манере. Прямоугольный щиток фланкирован четырьмя фигурками львов, как бы поддерживающих его. На щиток нанесена арабская надпись «Аллах». Подобное кольцо считается перстнем-талисманом, призванным приносить удачу и здоровье. В первой половине XIV в. такие перстни с разноязычными надписями характерны для европейских древностей. Возможно, надпись нанесена восточным (татарским) мастером в Каффе (ныне Феодосия) или Четатя Алба (Белгород-Днестровский). В историографии высказано предположение, что, возможно, первоначально перстень принадлежал представителю монгольской знати, по всей видимости, хану Абдулаху, который с 1362/1363 гг. по конец XIV в. контролировал регион Северного Причерноморья и гирла Дуная. В 1364—1365 гг. его ставка располагалась в Новом городе — Шехр-ал-Джедиде (Старом Орхее). По мнению Н.Д. Руссева, данный перстень является свидетельством сотрудничества молдаван с татарами в борьбе с Венгрией (Bătrîna, Bătrîna 1983: 326—333; Руссев 1999: 391).

Таким образом, украшения золотоордынского круга были распространены весьма широко, от Поволжья и до Балкан. Они входили как в убор элиты (например, наверхие

шапок), так и рядового населения (например, «серьги в виде знака вопроса»). В ряде случаев они давали и местные подражания и дериваты; среди рассмотренных в данной работе

изделий к подобным украшениям можно отнести, например, локальные варианты «серег в виде знака вопроса», характерные для Карпато-Балканского региона.

Литература

- Абызова Е. Н., Бырня П. П. 1981. Археологические работы в Старом Орхее в 1974—1976 гг. *Археологические исследования в Молдавии (1974—1976 гг.)*. Кишинев: Штиинца, 164—174.
- Абызова Е. Н., Рябцева С. С. 2003—2004. Лотос из Костешт и шапка Мономаха. *Stratum plus* (5), 363—369.
- Бырня П. П., Рябой Т. Ф. 1989. О некоторых ювелирных изделиях из Старого Орхее. В: Борзая И. А. (отв. ред.). *Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии*. Кишинев: Штиинца, 97—103.
- Владимиров Г. В. 2014. Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII—XIV вв.): происхождение и ареал распространения. *ПА* (1), 224—233.
- Гарустович Г. Н. 2012. *След Великой Замятни (местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга)*. Уфа: Гилем.
- Горелик М. В. 2008. Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов. *КСИА* 222, 117—125.
- Горелик М. В. 2010. Введение в историю раннего монгольского костюма. *Батыр: Традиционная военная культура народов Евразии* 1. Москва, 16—79.
- Даркевич В. П. 1975. *Светское искусство Византии. Произведения художественного ремесла в Восточной Европе X—XIII века*. Москва: Искусство.
- Ельников М. В. 2001. *Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989—1992 гг.)* I. Запорожье: ЗГУ.
- Ельников М. В. 2002. Браслеты «булгарского типа» з поховань могильника Мамай-Сурка. *Старожитності степового Причорномор'я і Криму* X. Запоріжжя, 252—258.
- Ельников М. В. 2006. *Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1993—1994 гг.)* II. Запорожье: ЗНУ.
- Ельников М. В. 2009. Образ дракона-змия на серьгах золотоордынского периода: культурно-хронологический аспект. *Stratum plus* (6), 410—420.
- Ефимов К. Ю. 1999. Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь». *Донская археология* (2—4), 93—108.
- Жилина Н. В. 2001. *Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование*. Москва: Наука.
- Жилина Н. В. 2004. Золотое филигранное украшение из Тушкова городка (орнаментика и технология). В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья*. Материалы научного семинара. Москва: ИА РАН, 222—225.
- Зубков В. Н. 1951. Гавердовский клад XV века. *КСИИМК* XLI, 138—141.
- Иванов В. А., Кригер В. А. 1988. *Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII—XIV вв.)*. Москва: Наука.
- Из описания путешествий Ибн Баттуты. 2003. В: Храпачевский Р. П. (сост.). *Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или Улуса Джучи)* 1. *Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизенгаузена*. 1884. Москва: ЦИВОИ, 125—149.
- Казаков Е. П. 1978. *Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии*. Москва: Наука.
- Каримова Р. Р. 2013. *Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация)*. Археология евразийских степей 16. Казань: Институт истории АН РТ.
- Коваленко О. В., Луговий Р. С. 2011. Кочівницька поховання XIII ст. поблизу с. Стороде Полтавської обл. В: Ковальова І. Ф., Шалобудов В. М. (відп. ред.). *Старожитності Лівобережного Подніпров'я*. Київ; Полтава: Центр пам'яткознавства НАНУ; УТОПІК, 160—173.
- Козлова А. В. 2006. Восточные традиции украшений и бытовых предметов на Руси. В: Мурашева В. В. (отв. ред.). *Город и степь в контактной евроазиатской зоне*. Тез. докл. III Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Г. А. Федорова-Давыдова. Москва: Нумизматическая литература, 141—143.
- Кочкина А. Ф. 2011. Загадка поселения Samar (Древности Золотой Орды на Самарской Луке). *Самарская Лука. История, природа, искусство* 18, 20—24.
- Кирилко В. П. 2018. «Алустонский клад»: история находки. *ПА* (2), 168—189.
- Кондаков Н. П. 1896. *Русские клады. Исследование древностей Великокняжеского периода*. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов.
- Кравец В. В. 2005. *Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды*. Воронеж: ВГПУ.
- Крамаровский М. Г. 1982. «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? *СГЭ* 47, 66—77.
- Крамаровский М. Г. 2001. *Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды*. Санкт-Петербург: ГЭ.
- Кулатова И. Н. 2002. Золотоордынское украшение из Зенькова. *Археологічний літопис Лівобережної України* I. Полтава, 115.
- Мальм В. А. 1980. *Симферопольский клад*. Москва.
- Малюк Н. И. 2015а. Алустонский клад: малоизвестные ювелирные изделия золотоордынского времени в фондах Музея исторических драгоценностей Украины. В: Строкова Л. В. (ред.). *Музейні читання*. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво — погляд крізь віку».

- 10—12 листопада 2014 р. Київ: Музей історичних коштовностей України, 159—168.
- Малюк Н.И. 2015б. Золотые «розетки» из Алустонского клада. В: Посохов С.И., Сорочан С.Б. (ред.). *Laurea I. Античный мир и Средние века*. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы. Харьков: НТМТ, 39—44.
- Малюк Н.И. 2016. Лотосовидное украшение из позднесредневекового кочевнического захоронения в Николаевской области. В: Бисембаев А.А. (отв. ред.). *Кадырбаевские чтения-2016*. Материалы V Международной научной конференции (6—7 октября 2016 года). Актобе: ИА КН МОН РК, 283—288.
- Мамонтов В.Л. 1992. Курганный могильник Зубовка. *Древности Волго-Донских степей* 2. Волгоград, 17—49.
- Манева Е. 1992. *Средневековен накит од Македонија*. Скопје.
- Махнеева О.А. 1968. О плитовых могильниках Крыма. В: Домбровский О.И. (отв. ред.-сост.). *Археологические исследования средневекового Крыма*. Киев: Наукова думка, 152—163.
- Мельник К. 1893. *Каталог коллекции древностей А.Н. Поля в Екатеринославе* 1. Киев: Типография С.В. Кульженко.
- Недашковский Л.Ф. 2000. *Золотоордынский город Укек и его округа*. Москва: Восточная литература.
- Недашковский Л.Ф. 2013. Золотоордынские курганные группы у Царевского городища. В: Степаненко В.П., Юрченко А.Г. (ред.). *От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи*. Москва: Издательский дом Марджани, 204—219.
- Павлова В. 2007. *Съкровищата на средновековна България. Каталог на изложба*. Варна: Регионален исторически музей.
- «Подарок созерцающим»... 2015: *Подарок созерцающим. Странствия Ибн Баттуты*. Каталог выставки. Санкт-Петербург: ГЭ.
- Полубояринова М.Д. 2008. Торговля Болгара. В: Старостин П.Н. (отв. ред.), Полубояринова М.Д. (сост.). *Город Болгар: культура, искусство, торговля*. Москва: Наука, 27—107.
- Полякова Г.Ф. 1990. Бляхи-навершия головных уборов. *Проблемы археологии Евразии (по материалам ГИМ)*. К 100-летию со дня рождения А.Я. Брюсова. Труды ГИМ 74. Москва: ГИМ, 138—140.
- Полякова Г.Ф. 1996. Изделия из цветных металлов. В: Фёдоров-Давыдов Г.А. (ред.). *Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков*. Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 154—268.
- Полякова Г.Ф. 2000. О датировке некоторых типов ювелирных изделий Волжской Болгарии. В: Белоцерковская И.В. (отв. ред.). *Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья*. Материалы научной конференции. Труды ГИМ 122. Москва: ГИМ, 232—236.
- Путешествия... 1957: Шастина Н.П. (ред.). 1957. *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука*. Москва: Географиз.
- Рабинович М.Г. 1957. Золотое украшение из Тушкова городка. *КСИИМК* 68, 45—52.
- Руденко К.А. 2015. *Булгарское серебро*. Казань: Заман.
- Руденко К.А. 2018. Золотые украшения Волжской Болгарии и Булгарского улуса Золотой Орды: опыт сравнительного анализа. *ПА* (2), 111—124.
- Руссев Н.Д. 1999. Молдавия в «тёмные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов. *Stratum plus* (5), 379—407.
- Рябинин Е.А. 1983. О развитии погребального обряда на северо-западе Новгородской земли. *КСИА* 175, 32—39.
- Рябцева С.С., Дергачева Л.В. 2016. О некоторых восточных орнаментальных мотивах в декоре украшений населения Карпато-Дунайского региона в XIV—XVII вв. В: Грусман В.М. (отв. ред.). *Орнаментика в артефактах традиционных культур*. Материалы XV Санкт-Петербургских этнографических чтений. Российский этнографический музей, 13—15 декабря 2016 г. Санкт-Петербург: СПГУТД, 106—111.
- Рябцева С.С., Дергачева Л.В. 2017а. К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья. *ПА* (4), 190—207.
- Рябцева С.С., Дергачева Л.В. 2017б. О двух новых находках позднесредневековых кладов ювелирных украшений (в связи с вопросом о присутствии дериватов золотоордынских изделий в памятниках Молдавского княжества). *Stratum plus* (6), 91—116.
- Седова М.В. 1981. *Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X—XV вв.)*. Москва: ИА АН СССР.
- Сокровища... 2000: Крамаровский М.Г., Полякова Г.Ф., Елихина Ю.И. (авт.-сост.). 2000. *Сокровища Золотой Орды = Алтын Урда Хазинэларе = The Treasures of the Golden Horde. Каталог выставки*. Санкт-Петербург: Славия (на татарском, русском и английском языках).
- Спицын А.А. 1906. К вопросу о Мономаховой шапке. *ЗОРСА* 8 (1), 1—39.
- Спицын А.А. 1909. Бухарский клад и Мономахова шапка. *ИАК* 29, 73—81.
- Строкова Л. 2006. Золотоордынский скарб з Василиців. *Пам'ятки України: історія та культура*. Річник XXXVIII, 34—43.
- Супруненко О.Б. 1998. *На землі Полтавській: Пам'ятки археології Полтави та околиць*. Полтава: Археологія.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1960. Клады джучидских монет. Основные периоды денежного обращения в Золотой Орде. *НЭ* 1, 94—192.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. Археологические памятники. Москва: МГУ.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1976. *Искусство кочевников Золотой Орды*. Москва: Искусство.
- Юрченко А.Г. 2013. *Элита Монгольской империи: время праздников, время казней*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Alaiba R. 2002. Tezaurul de la Schinetea, jud. Vaslui. *ArhMed* IV, 117—179.
- Batariuc P.-V. 1993. Necropola medievală de la Suceava — Câmpul șanțurilor. *ArhMold* 16, 229—249.
- Bătrîna L., Bătrîna A. 1983. O mărturie arheologică despre relațiile internaționale ale Moldovei în vremea lui Bogdan I. *SCIVA* 34 (4), 326—333.
- Diaconu P., Baraschi S. 1977. *Păciul lui Soare. Așezarea medievală* II. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Dumitriu L. 2001. *Der Mittelalterliche Schmuck des unteren Donaugebietes im 11—15. Jahrhundert*. București: Tipored SRL.

- Kernave — litewska Troja 2002: Luchtanas A., Velius G. 2002. *Kernave — litewska Troja*. Katalog wystawy ze zbiorów Państwowego Muzeum-Rezerwatu Archeologii i Historii w Kernawe, Litwa. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne.
- Nicolae E., Costin B. 2003. Monede din secolele XIII—XIV descoperite în Dobrogea. *Buletinul Societății Numismatice Române*. Vol. XCII—XCVII (1998—2003). Nr. 146—151. București, 175—187.
- Popescu M. 1970. *Podoabe medievale în Țările Române*. București: Meridiane.
- Reabțeva S. 2015. Piese de podoabă și de vestimentație pe teritoriul Moldovei istorice. *Akados* 38, 128—134.
- Spinei V. 1986. Săpăturile de la Trifești (jud. Iași). *MCA, a XVI-a sesiune anuală de rapoarte*. Vaslui, 237—242.
- Svetikas E. 2003. Tretininkų odiniai kapšeliai: jų apkalų tipologija, chronologija ir simbolis. *Lietuvos Archeologija* (4), 241—266.
- Șantierul Suceava 1953: Mitrea B., Nestor I., Casan I., Cîmpina B., Constantinescu D., Diaconu G., Dimian I., Foit G., Ionescu V.O., Székely Z., Vătășianu V., Bîrzu L., Dragomir Șt., Indrieș S., Martinovici T., Neamu E., Panait I., Popa R., Wacșchal L., Deak A. 1953. Șantierul Suceava. *SCIV* 4 (1—2), 335—393.
- Ștefan et al. 1967: Ștefan Gh., Barnea I., Comșa M., Comșa E. 1967. *Dinogetia. Așezarea feudală timpurie de la Bisericuța-Garvăn*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Teodor Gh.D. 1964. Obiectele de podoabă din tezaurul feudal tumpuriu descoperit la Oțeleni. *Arheologia Moldovei* 2—3. Iași, 343—358.
- Vulpe R. 1957. *Izvoarele*. București: Editura Academiei RPR.

References

- Abyzova, E.N., Bârnea, P.P. 1981. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii (1974—1976 gg.)* (Archaeological Investigations in Moldova, 1974—1976). Kishinev: “Știința” Publ., 164—174 (in Russian).
- Abyzova, E.N., Riabteva, S.S. 2003—2004. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 363—369 (in Russian).
- Bârnea, P.P., Reaboi, T.F. 1989. In Borzic, I.A. (ed.). *Pamiatniki drevneishego iskusstva na territorii Moldavii* (Monuments of Earliest Art on the Territory of Moldova). Kishinev: “Știința” Publ., 97—103 (in Russian).
- Vladimirov, G.V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 224—233 (in Russian).
- Garustovich, G.N. 2012. *Sled «Velikoi ziamiatni». Mestonakhzhdenie XIV veka u derevni Brig-Alga* (The Trace of the “Great Troubles”: the 14th Century Site near the Brig-Alga Village). Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).
- Gorelik, M.V. 2008. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 222, 117—125 (in Russian).
- Gorelik, M.V. 2010. In Gorelik, M.V. (ed.). *Batyr: Traditsionnaia voennaia kul'tura narodov Evrazii* (Batyr: Traditional Military Culture of the Eurasian People) 1. Moscow: “Marjani” Publ., 16—79 (in Russian).
- Darkevich, V.P. 1975. *Svetsoe iskusstvo Vizantii: proizvedeniia vizantiiskogo khudozhestvennogo remesla v Vostochnoi Evrope X—XIII vv.* (The Secular Art of Byzantium: Byzantine Art Craft Works in Eastern Europe of 10th—13th Centuries). Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- Elnikov, M.B. 2001. *Srednevekovyi mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniia 1989—1992 gg.)* (Medieval Necropolis of Mamai-Surka (Basing on Materials from the Research of 1989—1992)) I. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya National University (in Russian).
- Elnikov, M.V. 2002. In *Starozhytnosti stepovoho Prychernomoriia i Krymu* (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea) X. Zaporizhzhya, 252—258 (in Ukrainian).
- Elnikov, M.V. 2006. *Srednevekovyi mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniia 1993—1994 gg.)* (Medieval Necropolis of Mamai-Surka (Basing on Materials from the Research of 1993—1994)) II. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya National University (in Russian).
- Elnikov, M.V. 2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 2005—2009, 410—420 (in Russian).
- Efimov, K. Yu. 1999. In *Donskaia arkheologiya* (Archaeology of Don) (2—4), 93—108 (in Russian).
- Zhilina, N.V. 2001. *Shapka Monomakha. Istoriko-kul'turnoe i tekhnologicheskoe issledovanie* (Monomakh's Cap: Study of Cultural History and Technology). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Zhilina, N.V. 2004. In Engovatova, A.V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara* (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 222—225 (in Russian).
- Zubkov, V.N. 1951. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture) XLI, 138—141 (in Russian).
- Ivanov, V.A., Kriger, V.A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Iuzhnom Urale (XII—XIV vv.)* (Barrows of the Kypchak Time in Southern Ural: 12th—14th Centuries). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Iz opisaniiia puteshestvii Ibn Battuty (From the Description of Ibn Battuta's Journey). 2003. In Khrapachevskii, R.P. (comp.). *Zolotaia Orda v istochnikakh (materialy dlia istorii Zolotoi Ordy ili Ulusa Dzhuchi)* (The Golden Horde in the Sources (materials for the history of the Golden Horde or Jochi's Ulus)) 1. *Arabskie i persidskie sochineniia* (Arab and Persian Writings. Collected Works of Materials Related to the History of Golden Horde, translated by V.G. Tiesenhausen. 1884). Moscow: Center of Military and General History Studies, 125—149 (in Russian).
- Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii* (Sites of Bulgarian Time in the Eastern Parts of Tataria). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Karimova, R.R. 2013. *Elementy ubranstva i aksessuary kostiuma kochevnikov Zolotoi Ordy (tipologiya i sotsiokul'turnaia interpretatsiia)* (Elements of Decoration and Accessories of Costume of the Golden Horde Nomads: Typology and Socio-Cultural Interpretation). Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 16. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
- Kovalenko, O.V., Lugovii, R.S. 2011. In Koval'ova, I.F., Shalobudov, V.M. (ed.). *Starozhytnosti Livoberezhnoho Podniprovia* (Antiquities of the Dnieper Left Bank Regions). Kiev; Poltava: Archaeological Sites Research Center, National Academy of Sciences of Ukraine; Ukrainian Society for Protection of Historical and Cultural Heritage, 160—173 (in Ukrainian).
- Kozlova, A. V. 2006. In Murasheva, V.V. (ed.). *Gorod i step' v kontaktnoi evroaziatskoi zone* (The Town and the Steppe in the Contact Eurasian Zone). Moscow: “Numizmaticheskaiia literatura” Publ., 141—143 (in Russian).
- Kochkina, A.F. 2011. In *Samarskaia Luka. Istoriia, priroda, iskusstvo* (Samara Bend: History, Nature, and Art) 18, 20—24 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 168—189 (in Russian).
- Kondakov, N.P. 1896. *Russkieклады. Issledovanie drevnostei velikokniazheskogo perioda* (Russian Hoards. Study of Antiquities of the Grand Princes Period). Saint Petersburg: Typography of the Chief Department of Appanages (in Russian).
- Kravets, V.V. 2005. *Kochevniki Srednego Dona v epokhu Zolotoi*

- Ordy (*Middle Don Nomads in the Golden Horde Age*). Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1982. In *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)* 47, 66—77 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoi Ord'y (Genghisids' Gold: the Golden Horde Cultural Heritage)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum; "Slavia" Publ. (in Russian).
- Kulatova, I.N. 2002. In *Arkheolohichnyi litopys Livoberezhnoi Ukrainy (Archaeological Chronicle of Left-Bank Ukraine)* I. Poltava, 115 (in Russian).
- Malm, V.A. 1980. *Simferopol'skii klad (The Simferopol Treasure)*. Moscow (in Russian).
- Maliuk, N.I. 2015. In Strokova, L.V. (ed.). *Muzejni chytannya (Museum Readings)*. Kiev: Museum of Historical Treasures of Ukraine, 159—168 (in Russian).
- Maliuk, N.I. 2015. In Posokhov, S.I., Sorochan, S.B. (ed.). *Laurea I. Antichnyi mir i Srednie veka: Chteniia pamiati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva (Laurea I: Classical World and the Middle Ages: Readings in memoriam Professor Vladimir Kadeev)*. Kharkov: "NTMT" Publ., 39—44 (in Russian).
- Maliuk, N.I. 2016. In Bisembayev, A.A. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniia-2016. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (6—7 oktiabria 2016 goda) (Kadyrbaev Readings-2016. Proceedings of the V International Scientific Conference (6—7 October 2016))*. Aktobe: Institute of Archaeology, Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 283—288 (in Russian).
- Mamontov, V.L. 1992. In *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei (Antiquities of Volga-Don Steppes)* 2. Volgograd: Volgograd State University, 17—49 (in Russian).
- Maneva, E. 1992. *Srednevekoven nakit od Makedonija (Medieval Jewelry of Macedonia)*. Skopje (in Serbian).
- Makhneeva, O.A. 1968. In Dombrovskii, O.I. (ed., comp.). *Arkheologicheskie issledovaniia srednekovogo Kryma (Archaeological Investigations of Medieval Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 152—163 (in Russian).
- Melnik K. 1893. *Katalog kollektsii drevnostei A.N. Polia v Ekaterinoslave (The Catalogue of Collection of Antiquities of A.N. Pohl in Yekaterinoslav)* 1. Kiev: Typography of S.V. Kulzhenko (in Russian).
- Nedashkovsky, L.F. 2000. *Zolotoordynskii gorod Ukek i ego okrug (The Golden Horde City of Ukek and its Region)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Nedashkovsky, L.F. 2013. In Stepanenko, V.P., Iurchenko, A.G. (eds.). *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosed'i (From the Onon to the Thames: Genghisids and their Western Neighbours)*. Moscow: "Marjani" Publ. House, 204—219 (in Russian).
- Pavlova, V. 2007. *Säkrövishkata na srednekovna Bälğariya, Katalog na izlozha (Treasures of Medieval Bulgaria: Catalogue of Exhibition)*. Varna: Regional Historical Museum (in Bulgarian).
- «Podarok sozertsaiushchim». *Stranstviia Ibn Battuty (A Gift to Contemplators: Journeys of Ibn Battuta. Exhibition Catalogue)*. 2015. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Poluboiarinova, M.D. 2008. In Starostin, P.N. (ed.), Poluboiarinova, M.D. (comp.). *Gorod Bolgar: Kul'tura, iskusstvo, trgovlia (The Town of Bolgar: Culture, Art, Trade)*. Moscow: "Nauka" Publ., 27—107 (in Russian).
- Poliakova, G.F. 1990. In *Problemy arkheologii Evrazii (po materialam Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia) (Issues of the Archaeology of Eurasia: by materials of the State Historical Museum)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 74. Moscow, 138—140 (in Russian).
- Poliakova, G.F. 1996. In Fyodorov-Davydov, G.A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Language, Literature and History Institute, Academy of Sciences of Tatarstan, 154—268 (in Russian).
- Poliakova, G.F. 2000. In Belotserkovskaia, I.V. (ed.). *Nauchnoe nasledie A.P. Smirnova i sovremennye problemy arkheologii Volgo-Kam'ia (A.P. Smirnov's Scientific Legacy and Modern Problems of Volga-Kama Archaeology)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 122. Moscow: State Historical Museum, 232—236 (in Russian).
- Shastina, N.P. (ed.). 1957. *Puteshestviia v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journeys of Plano Carpini and William of Rubrouck to the Eastern Parts)*. Moscow: "Geografiz" Publ. (in Russian).
- Rabinovich, M.G. 1957. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 68, 45—52 (in Russian).
- Rudenko, K.A. 2015. *Bulgarskoe serebro (Bulgarian Silver)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar) II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
- Rudenko, K.A. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 111—124 (in Russian).
- Russev, N.D. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 379—407 (in Russian).
- Ryabinin, E.A. 1983. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 175. Moscow, 32—39 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S., Dergacheva, L.V. 2016. In Grusman, V.M. (ed.). *Materialy XV Sankt-Petersburgskikh etnograficheskikh chtenii «Ornamentika v artefaktakh traditsionnykh kul'tur» (Ornamentics in Artifacts of Traditional Cultures: Proceedings of the 15th Saint Petersburg Ethnographical Readings)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 106—111 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S., Dergacheva, L.V. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (4), Kazan, 190—207 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S., Dergacheva, L.V. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 91—116 (in Russian).
- Sedova, M.V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X—XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th—15th Centuries))*. Moscow: Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR" Publ. (in Russian).
- Kramarovskii, M.G., Poliakova, G.F., Elikhina, Yu.I. (auth., comp.). 2000. *Sokrovishcha Zolotoi Ord'y = Altın Urda Xäzinäläre = The Treasures of the Golden Horde*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian, Tatar, and English).
- Spitsyn, A.A. 1906. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)* 8 (1), 1—39.
- Spitsyn, A.A. 1909. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 29, 73—81 (in Russian).
- Strokova, L. 2006. In *Pam'yatky Ukrainy: istoriya ta kul'tura. Richnyk (Monuments of Ukraine: History and Culture)* XXXVIII, 34—43 (in Ukrainian).
- Suprunenko, O.B. 1998. *Nazemli Poltav's'kij: Pam'yatky arkheolohii Poltav'y ta okolyts' (In the Poltava Land: Archaeological Sites of the Poltava Town and its Neighbourhoods)*. Poltava: "Arkheolohiya" Publ. (in Ukrainian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1960. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 1, 94—192 (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East European Nomads under rule of Alyn Orda Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1976. *Iskusstvo kochevnikov Zolotoi Ord'y (The Art of the Golden Horde Nomads)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Yurchenko, A.G. 2013. *Elita mongol'skoi imperii: vremia prazdnikov, vremia kaznei (The Elite of the Mongol Empire: the Time for Holidays, the Time for Executions)*. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).
- Alaiba, R. 2002. Tezaurul de la Schinetea, jud. Vaslui. *ArhMed* IV, 117—179.

- Batariuc, P.-V. 1993. Necropola medievală de la Suceava — Câmpul șanțurilor. *ArhMold* 16, 229—249.
- Bătrîna, L., Bătrîna, A. 1983. O mărturie arheologică despre relațiile internaționale ale Moldovei în vremea lui Bogdan I. *SCIIVA* 34 (4), 326—333.
- Diaconu, P., Baraschi, S. 1977. *Păciul lui Soare. Așezarea medievală II*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Dumitriu, L. 2001. *Der Mittelalterliche Schmuck des unteren Donaugebietes im 11—15. Jahrhundert*. București: Tipored SRL.
- Luchtanas A., Velius G. 2002. *Kernave — litewska Troja*. Katalog wystawy ze zbiorów Państwowego Muzeum-Rezerwatu Arheologii i Historii w Kernawe, Litwa. Muzeum Archeologiczne. Warszawa.
- Nicolae, E., Costin, B. 2003. Monede din secolele XIII—XIV descoperite în Dobrogea. *Buletinul Societății Numismatice Române*. Vol. XCII—XCVII (1998—2003). Nr. 146—151. București, 175—187.
- Popescu, M. 1970. *Podoabe medievale în Țările Române*. București: Meridiane.
- Reabțeva, S. 2015. Piese de podoabă și de vestimentație pe teritoriul Moldovei istorice. *Akademios* 38, 128—34.
- Spinei, V. 1986. Săpăturile de la Trifești (jud. Iași). *MCA, a XVI-a sesiune anuală de rapoarte*. Vaslui, 237—242.
- Svetikas, E. 2003. Tretininkų odiniai kapšeliai: jų apkalų tipologija, chronologija ir simbolis. *Lietuvos Arheologija* (4), 241—266.
- Mitrea, B., Nestor, I., Casan, I., Cîmpina, B., Constantinescu, D., Diaconu, G., Dimian, I., Foit, G., Ionescu, V. O., Székely, Z., Vătășianu, V., Bîrzu, L., Dragomir, Șt., Indrieș, S., Martinovici, T., Neamu, E., Panait, I., Popa, R., Wacșchal, L., Deak, A. 1953. Șantierul Suceava. *SCIV* 4 (1—2), 335—393.
- Ștefan, Gh., Barnea, I., Comșa, M., Comșa, E. 1967. *Dinogetia. Așezarea feudală timpurie de la Bisericiuța-Garvăn*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Teodor, Gh.D. 1964. Obiectele de podoabă din tezaurul feudal tum-puriu descoperit la Oțeleni. *Arheologia Moldovei* 2—3. Iași, 343—358.
- Vulpe, R. 1957. *Izvoarele*. București: Editura Academiei RPR.

Статья поступила в сборник 1 января 2019 г.

Svetlana Ryabtseva (†). Doctor of History.

Рябцева Светлана Станиславовна (†). Доктор истории.

Список сокращений

АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Археологическая карта Молдавии. Кишинёв.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН МССР	— Академия наук Молдавской ССР. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АНО НИЦ	— Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия». Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Българската Академия на науките. София.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГИАПМЗ	— Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник. Билярск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БСП	— Българите в Северното Причерноморие. Одесса.
ВАШ	— университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.
ВВМ	— Весник Војног музеја. Београд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИГл	— Војно-историјски гласник. Београд.
ВИСб	— Военно-исторически сборник. София.
ВКЛ	— Великое княжество Литовское.
ВКНЛУ	— Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Київ.
ВНОТ	— Вестник научного общества татароведения. Казань.
ВНУ «ЛП». АД	— Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Армія та держава. Львів.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМИИ РТ	— Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВГУ	— Дальневосточный государственный университет. Владивосток.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДП	— Древнее Причерноморье, Одесса.
ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ДСЦА	— Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ, ЗНУ	— Запорожский государственный (национальный) университет. Запорожье.
ЗО	— Золотоордынское обозрение. Казань.
ЗООА	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗОКМ	— Запорожский областной краеведческий музей. Запорожье.
ЗОНТОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА	— Записки отдела русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.

ЗРВИ	— Зборник радова Византолошког института. Београд.
ЗЦ	— Золотоордынская цивилизация. Казань.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИЕИМ	— Известия на Етнографския институт и музей. София.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИВЕ	— Исследования по истории Восточной Европы. Минск.
ИИВИ	— Известия на Института за военна история. София.
ИИДС	— Известия на Историческото дружество в София. София.
ИИМ Кюстендил	— Известия на Историческия музей — Кюстендил.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.
ИМЮИБ	— Известия на музеите в Югоизточна България. Пловдив.
ИНАИ	— Известия на националния археологически институт. София.
ИНМВ	— Известия на народния музей във Варна. Варна.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИЯЛИ, ИЯЛИ АН РТ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії Наук України. Київ.
ІУ НАНУ	— Інститут історії України Національної Академії Наук України. Київ.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва.
КД; ІК	— Княжа доба: історія і культура. Львів.
КДПУ	— Кіровоградський державний педагогічний університет. Кіровоград.
КЗВМ СУАК	— Книга записи вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛНУ	— Львівський національний університет. Львів.
МА К(П)ФУ	— Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета. Казань.
МАВДС	— Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАПВ	— Матеріали та дослідження з археології Прикарпаття та Волини. Львів.
МДАСУ	— Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАН	— Национальная академия наук.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВУУ	— Науковий вісник Ужгородського університету. Ужгород.
НГПИ	— Нижегородский государственный педагогический институт им. М. Горького. Нижний Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
НКЦ	— Национальный культурный центр.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчёты Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОІКМ	— Одеський історико-краєзнавчий музей. Одеса.
ОНУ	— Одесский национальный университет. Одесса.
ПА	— Поволжская Археология. Казань.
ПУУ	— Питання історії України. Чернівці.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
РИМ	— Регионален исторически музей. Варна.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РФК	— развитие функций круга.
РФСОН	— Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СБАН	— Списание на Българската Академия на науките. София.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СМЛ	— Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. Москва.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе.
СОИКМ	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СУАК	— Саратовская ученая архивная комиссия, Саратов.
СЭ	— Советская Этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТНКП	— Татарский народный комиссариат просвещения. Казань.
Труды ГИМ	— Труды Государственного Исторического музея. Москва.
ТСУАК	— Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УЖ	— Український історичний журнал. Київ.
УПЦ КП	— Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата.
УТОПІК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦП НАНУ	— Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮБК	— Южный берег Крыма.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
AARMSI	— Analele Academiei Române, Memoriile Secțiunii Istorice. București.
Akadosmos	— Akadosmos. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
ArhMed	— Arheologia medievală. Cluj Napoca.
ArhMold	— Arheologia Moldovei. Iași.
ARSR	— Academia Republicii Socialiste România. București.
ASCSA	— American School of Classical Studies at Athens.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BSMRHA	— Bolgar State Museum-Reservation of History and Architecture. Bolgar.
BSNR	— Buletinul Societății Numismatice Române. București.
CCDJ	— Cultură și civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
CIG	— Corpus Inscriptionum Graecarum. Berolini.
CN	— Cercetări Numismatice. București.
DIR	— Documente privind istoria României. București.
DOP	— Dumbarton Oaks Papers. Cambridge, Mass.
IA URZ	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
ICOMOS	— International Council on Monuments and Sites. Paris.
IOSPE	— Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
NMRT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
NyJAMÉ	— A Nyíregyházi Jónás András Múzeum évkönyve. Nyíregyháza.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
RESEE	— Revue des Études Sud-Est Européennes. București.
SCIV	— Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.
SCIVA	— Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. București.
SFECAG	— Société Française d'Étude de la Céramique Antique en Gaule. Marseille.
SH	— State Hermitage. Saint Petersburg.
Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухарест.
UNESCO	— United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris.
VH	— Vojenská história. Bratislava.
WAW	— Wydawnictwo i Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny. Racibórz.